

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АССОЦИАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
«СИБИРСКИЙ ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (АСОУ)

РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Материалы
XIV Международной научно-практической
конференции
(Томск, 29–30 сентября 2015 г.)

Издательство Томского университета
2015

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСТАНЦИЯ В ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ

DOI 10.17223/978-5-7511-2392-5/25

О.В. Лукьянов^а, А.А. Шушаникова^б

^аНациональный исследовательский Томский государственный университет, Томск, 634050, Российская Федерация; e-mail: lukyanov7@gmail.com

^бНациональный исследовательский Томский государственный университет, Томск, 634050, Российская Федерация; e-mail: shustya@gmail.com

Интерпретируется опыт разработки и реализации авторских онлайн-курсов по психологии. На основе феноменологического анализа опыта разработчиков и слушателей курсов выдвигаются три гипотезы о специфической психологической дистанции, возникающей в дистанционном обучении: дистанция автора от содержания (прощание с предметом), дистанция автора с образом жизни преподавателя (изменение структуры вовлеченности преподавателя, освобождение от ритма рабочей недели), дистанция слушателя от глубины и сложности предмета (превращение процесса обучения в процесс отбора талантов). При осуществлении феноменологического анализа использовался транстемпоральный подход, для которого характерно при интерпретации опыта и экспликации смыслов выявление интенциональной и респонзивной составляющей человеческого присутствия в мире.

Ключевые слова: психологическая дистанция, дистанционное обучение, феноменологический анализ.

PSYCHOLOGICAL DISTANCE IN ON-LINE LEARNING

O.V. Lukyanov, A.A. Shushanikova

National Research Tomsk State University

The article presents the interpretation of experience in development and realization of the authors' online courses on psychology. On the basis of phenomenological analysis of the developers' and students' experience three hypotheses about a specific psychological distance that occurs in distance education were formulated: the distance of the author from the content (farewell to the subject); the distance of the author with a teacher's mode of life (changes in the structure of involvement of a teacher, exemption from the rhythm of the working week); the distance of a student from depth and complexity of a subject (the transformation of the learning process into the selection of talents). In carrying out the phenomenological analysis we used transtemporal approach which is characterized by the interpretation of experience and explication of meanings leading to identification of intentional and responsive components of human presence in the world.

Keywords: psychological distance, distance learning, phenomenological analysis.

Введение

В образовании, организованном посредством современных информационных технологий, вероятно, возникают новые качества

присутствия (экзистирования), которые требуют специального уточнения и понимания [1]. Участники онлайн-обучения имеют дело в большей степени с интерфейсами, чем с объектами и предметами, включаются в процесс в большом диапазоне контрактов (иногда без явного контракта, когда речь идет о полностью открытом ресурсе), в онлайн-бучении специфически разделяется ответственность и своеобразно структурируется время. В данной статье мы обобщаем один из аспектов интерпретации опыта разработки и реализации онлайн-курсов – опыта понимания психологической дистанции [2].

Проблема психологической дистанции

Одним из достаточно очевидных, но еще не до конца понятых и оцениваемых факторов онлайн-обучения является присущая ему дистанцированность (образование же дистанционное). От чего и кто дистанцируется? Насколько это отличается от дистанций, характерных для традиционных форм обучения? Осознают ли участники значимость фактора дистанции, и какова его значимость? В нашем исследовании мы ограничимся рассмотрением психологической дистанции при разработке онлайн-курсов. Мы считаем, что технические решения по организации дистанционного обучения должны приниматься на основании оценки специфики психологической дистанции.

Пока мы располагаем довольно скромным опытом разработки и внедрения дистанционных курсов (курсы по дополнительному образованию, модули в учебных программах). Но интенсивность, с которой происходит вовлечение людей в этот процесс, и интенсивность, с которой обновляется ситуация, таковы, что значимый опыт требует своевременного внимания для его рефлексии. Подробные статистические анализы данных, сопровождающих разработку дистанционных курсов, будут осуществлены позже. Пока мы располагаем результатами феноменологической интерпретации опыта [3], выраженного в рефлексивных текстах, текстах сообщений на форумах и обсуждений, мнений участников. Феноменологический анализ осуществлялся с использованием транстемпорального подхода [4], для которого характерно при интерпретации опыта и экспликации смыслов выявление интенциональной и респонзивной составляющей человеческого присутствия в мире.

Обсуждение результатов

На данном этапе мы можем актуализировать несколько смыслов психологического дистанцирования при разработке и реализации онлайн-курсов.

1. *Дистанция разработчиков курса от содержания.* В традиционных формах организации обучения подразумевается, что базовая часть содержания обновляется и «оживляется» активностью преподавателя. Автор курса каждый раз встречается с содержанием и предметом через работу со студентами. Студенты каждый раз новые, есть возможность учесть предыдущий опыт. То есть обычный оффлайн-курс – это время встречи преподавателя с содержанием и предметом.

При разработке онлайн-курса предмету придается ритмическая форма, которая должна «жить своей жизнью». В курсе мало что меняется от одного поколения слушателей к другому. Если, конечно, не иметь в виду постоянно переделываемый курс, но тогда исчезает экономический эффект от дистанционной формы обучения. Разрабатывая онлайн-курс, автор в определенном смысле прощается с предметом и содержанием. Это проявляется среди прочего в том, что после завершения разработки курса автор может удаляться, курс может работать и без него. Это неплохо. Разработчик курса таким образом открывает себе перспективу для новых разработок. Но следует учитывать принципиальную разницу в отношении к предмету преподавателей, разрабатывающих оффлайн-курсы, и преподавателей, перемещающих часть своего «интеллектуального капитала» в информационную среду.

2. *Дистанция преподавателя от своего образа жизни.* Если для того чтобы хорошо реализовать обычный курс, преподаватель должен соответствующим образом жить не только в мировоззренческом, но и в хронологическом, и в географическом смысле, то в дистанционном обучении после записи курса, как уже указывалось выше, преподаватель может спокойно умирать, и в некотором смысле даже лучше, если он умрет. Это позволит более трезво, эффективно и рационально использовать его курс. Такая дистанция может многих людей пугать, даже если они не в полной мере осознают это качество своей жизни, которое приходит к ним вместе с дистанционными формами образования. Дистанционное образование меняет не только содержание и форму обучения, оно меняет образ жизни, уклад профессоров. Регулярность их труда меняется, превращаясь из

жизни, структурированной рабочими неделями, в жизнь, структурированную началом и концом разработки курса.

Эта особенность дистанционного обучения может послужить основанием для творческого вдохновения и творческой смелости. В основе традиционного обучения учитель продолжает себя в ученике. Если я живу как учитель, то мне не очень страшно, что кто-то из учеников окажется неблагодарным, будут другие ученики. Не страшно, если кто-то из учеников перерастет меня, будут новые ученики, начинающие сначала.

Но если учитель сделал самодостаточный онлайн-курс, любой слушатель может считать, что он имеет право говорить «Учитель так сказал...». И ему уже нужен живой учитель.

Разработка онлайн-курсов позволяет мне как разработчику жить иначе.

3. Дистанция студента от сложности и глубины предмета. Никогда вопросы экзамена не вместят всю глубину, потенциал и сложность учебного курса. Но студент может ограничиться контрольными вопросами и «закрыть» для себя эту сложность. С одной стороны, студенты таким образом освобождаются от бессмысленной и не интересной для них нагрузки. С другой стороны, мы должны смириться с тем, что обучение становится в меньшей степени обучением, а в большей степени отбором, дискриминацией. У этого качества есть важное последствие. Если при традиционном обучении мы могли считать, что дали основу и на этой основе ученик сам будет строить свою индивидуальную образовательную или профессиональную траекторию, то теперь мы должны продолжить воронку отбора и предоставить отобранным студентам следующий сектор информационной среды. И, вероятно, это означает тоже онлайн-курсы, только релевантные другому уровню организации образования.

Сейчас стоит вопрос: Куда трудоустраиваются, например, психологи? Да по-разному. В качестве психологов они вряд ли куда-нибудь трудоустраиваются. И это понятно. Образование перестало быть частью производства, а стало частью человеческого взаимодействия. Но в связи с развитием информационной среды мы должны изменить вопрос: чему продолжают учиться отобранные посредством дистанционных курсов студенты? И не исключено, что в скором будущем потенциал человека (талант) будут оценивать по его образовательной траектории, т.е. по последова-

тельности тех курсов, которые он, во-первых, сам выбрал, а во-вторых, сам изучил.

И таким образом студент может выходить за пределы социально принятых рамок профессиональных или образовательных дисциплин. Психолог может изучить юриспруденцию, а математик – музыку.

Например, часто приходится слышать от успешных юристов, инженеров, программистов и других профессионально состоявшихся взрослых людей вопрос, можно ли им поучиться психологии? Наш курс по психологии слушали люди самых разных специальностей, и представляется, что пользы он принес больше как раз непсихологам.

Дистанция студента от глубины предмета и превращение обучения в отбор требуют новой систематизации обучения и интенсивного продолжения информационной среды, ее структурирования и обновления.

Литература

1. Лукьянов О.В. Управление образовательными рисками – актуальная социально-психологическая практика // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 72–76.

2. Шушаникова А.А., Лукьянов О.В. Самооценка способностей к творчеству (талантов) на опыте дистанционного курса по психологии творческой жизни // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: матер. Всерос. науч. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина, ИП РАН, 25–26 сентября 2015 г. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 229–232.

3. Giorgi A. The theory, practice and evaluation of the phenomenological activity as a qualitative research procedure // Journal of Phenomenological Psychology. 1997. Vol. 28. P. 235–260.

4. Лукьянов О.В. Принцип транстемпоральности в решении вопроса успешности и актуальности психологической практики // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 59–66.